

О СЕБЕ И ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

(К моим читателям)

Иногда меня спрашивают, почему под некоторыми публикациями в печати я подписываюсь не своей настоящей фамилией, а псевдонимом Дунаев. Я отвечаю, что в детстве побывал на берегах великой европейской реки, был очарован её красотой, вот и взял такой псевдоним - в память о моей далёкой встрече с прекрасным голубым Дунаем, воспетым в музыке Штрауса и Листа, в стихах Петефи и Гейне. Объяснять точнее, а тем более подробно обычно не позволяли ни время, ни обстановка. Сегодня, когда я выхожу к читателю с новой книгой, в которой признаюсь в любви к людям, составляющим круг моих друзей, я могу раскрыть секрет моего псевдонима безо всякого лукавства.

Я действительно побывал на Дунае в пору моего военного детства, но увидел его не голубым и прекрасным, а свинцово-серым и даже враждебным, со злобным шипением поглощающим в свои глубины сотни тонн раскалённого металла, изрыгаемого жерлами орудий с обоих берегов. Над Альфельдской равниной гремела канонада, сопровождаемая таким же громовым «ура», с которым накатывались на Будапешт полки и дивизии 3-го Украинского фронта. Так уходили в небытие последние дни 1944 года, а с ними и та часть моей жизни, в которой были и солнечный

свет, и краски, и лица дорогих мне людей. О том, как меня, в ту пору девятилетнего пострела, занесло на Дунай, да ещё в самое пекло боёв, я напишу отдельную книгу, а здесь об этом скажу кратко.

На свет я появился 20 мая 1935 года на Украине. Отец был шахтёром, а мать то продавцом в магазине работала, то детсадовскую мелюзгу воспитывала. Пыталась она и меня в свой питомник поместить, но не приняла моя свободолюбивая душа ни коллективного купания в речке, ни послеобеденного сна - тоже, естественно, коллективного. Вот и пришлось родителям, хоть и жили небогато, нанять для меня няньку. Ей, доброй и ласковой тёте Варе, я всю жизнь буду благодарен за её заботу о моём детском благополучии, а главное - за то, что о душе моей радела. Вечерами, а то и днём, когда погода была ненастная, книжки она мне читала и песни пела. Так что я ещё ни читать, ни писать не умел, а стихи Пушкина и Шевченко с её голоса наизусть заучивал. Тогда и завладела поэзия моей душой, а через годы стала органической частью моей жизни.

Счастливая пора детства продолжалась недолго. Оборвала её война. С того самого дня, когда весть о ней потрясла страну, и начался мой путь к Дунаю и, может быть, к творчеству. На нём были эвакуация, налёт фашистских стервятников на наш эшелон, после которого мы со старшим братом Олегом не смогли найти свою мать, скитания по кубанской степи, пока нас не приютили солдаты артиллерийского полка, и многое другое... Уже в зрелом возрасте, обращаясь памятью к страшному тому лихолетью, я написал в одном из стихотворений:

Нет, я в те годы не учился в школе
и не пускал по лужам корабли -
хлебнувшего сиротской горькой доли
меня солдаты сыном нарекли.

Да, я был мал, хоть и горел отвагой,
и не ворвался в майскую зарю,
чтоб расписаться на стене рейхстага.

И всё-таки по праву говорю:

«Я каждой клеткой тела, каждым нервом,
всей памятью своей и всей душой
сегодня там, в суровом сорок первом
и сорок пятом - мёртвый и живой!»

Пока шли поиски нашей семьи (а они затянулись почти на два года), мы оставались в полку и прошли с ним путь от северного Кавказа до Дуная. Там, на подступах к Будапешту, нас и подстерегла беда - попав под миномётный огонь врага, мой брат погиб, а я в результате тяжёлого ранения лишился зрения.

Через четыре месяца, буквально за несколько дней до победы, из госпиталя меня забрал наш командир полковник Николай Васильевич Немченко. Два месяца спустя он всё же отыскал мою мать и в августе 1945 года передал меня ей из рук в руки.

Потом были спецшколы для незрячих детей в Днепропетровске и Костроме, где я, чтобы наверстать упущенное, дважды перескакивал через классы, а с восьмого класса перешёл в обычную школу, которую закончил с Золотой медалью в 1956 году.

Никогда не сотрутся из моей памяти и студенческие годы на историческом факультете Ужгородского Государственного университета. Там я обрёл новых друзей, много писал и публиковался в различных изданиях.

На Амур мы с женой приехали после окончания университета в 1961 году, и наша трудовая биография началась в городе Шимановске в железнодорожной школе №176. Правда, Светлана через год ушла работать на завод. Я же ещё целых шесть лет учительствовал, а в 1968 году мы

переехали в Благовещенск. Здесь в качестве преподавателя общественных дисциплин в Амурском строительном техникуме я проработал 23 года. В 1991 году оставил педагогическую деятельность. Во-первых, убедился в несостоятельности идеологии, пронизывавшей преподаваемые мною предметы, во-вторых, решил полностью сосредоточиться на творческой работе. До этого я писал, так сказать, по совместительству. Результат теперь налицо – за последние десять лет мой творческий багаж пополнился семью новыми книгами и публикациями в нескольких коллективных сборниках. Кроме того – и этим я особенно горжусь, – я помог четырём авторам выйти к читателю с первыми самостоятельными книгами. Самым перспективным из них считаю Константина Корсака. Кстати, в его творческом багаже уже два поэтических сборника.

Теперь несколько слов об этой книге. В неё я включил стихи разных лет, главным образом те, которые посвятил конкретным людям, чья дружба поддерживала и согревала меня в самые трудные минуты жизни. А их у меня было немало. Всё-таки жить, не видя мира, который тебя окружает да ещё писать о нём, – ох как непросто!.. Но повторяю: рядом со мной всегда друзья – верные, надёжные, бескорыстные. Потому и книгу я назвал «В кругу друзей». Это и моя исповедь, и признание в любви к друзьям, в том числе и к моим читателям – отзывчивым и доброжелательным. Смею надеяться, что любовь наша взаимна. А для меня это дорогого стоит.

Станислав Повный (Дунаев)